О ПРИРОДЕ РАЗЛИЧНОЙ ТЕМПЕРАТУРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ РАЗМЕРА АНТИФАЗНОГО ДОМЕНА В СОИЗМЕРИМЫХ ДЛИННОПЕРИОДИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ

0. И. Великохатный^a, С. В. Еремеев^{a,b}, И. И. Наумов^a, А. И. Потекаев^{*b}

^а Институт физики прочности и материаловедения Сибирского отделения Российской академии наук 634021, Томск, Россия

> ^b Сибирский физико-технический институт им. В. Д. Кузнецова 634021, Томск, Россия

> > Поступила в редакцию 5 августа 2003 г.

Исходя из расчетов из первых принципов электронной структуры и обобщенной электронной восприимчивости проведено исследование связи между нестинговыми свойствами поверхности Ферми и характером температурной зависимости двух типов соизмеримых длиннопериодических структур на примере сплавов Ag₃Mg и Al₃Ti. Проанализирована наблюдаемая зависимость величины длинного периода 2M от температуры в сплаве Al₃Ti. Показано, что температурная зависимость размера антифазного домена в длиннопериодических соизмеримых структурах определяется особенностями электронной структуры системы и, в частности, геометрией нестинговых участков поверхности Ферми.

PACS: 61.72.Nn, 71.20.Gj, 65.90.+i

1. ВВЕДЕНИЕ

Упорядоченные сплавы с длиннопериодической структурой представляют собой один из интересных и перспективных классов металлических сплавов. От обычных упорядоченных систем с простой сверхструктурой они отличаются тем, что в сплавах этого класса упорядоченное расположение атомов периодически или квазиопериодически нарушается антифазными границами ($A\Phi\Gamma$). Обычно в упорядоченных сплавах антифазные границы энергетически невыгодны, однако в системах с длиннопериодической структурой антифазные границы являются равновесными элементами структуры. На фазовых диаграммах температура–состав упорядоченные сплавы с длиннопериодической структурой имеют вполне определенные области стабильности [1].

Проведенные исследования механических свойств сплавов данного типа показали [2–4] возможность эффективного совмещения упрочнения от распада пересыщенного твердого раствора с упрочнением от атомного упорядочения, что позволяет создавать необычные дисперсные устойчивые структуры распада. Сплавы на их основе обладают высокими механическими свойствами, стабильными во всем интервале температур, в котором сохраняется упорядоченное состояние матрицы [5, 6].

По своему характеру длиннопериодические структуры могут быть разбиты на две группы — несоизмеримые и соизмеримые. Несоизмеримые образуются, например, в сплавах CuAu, Cu₃Au, Au₃Cu, Cu₃Pd, Cu₃Pt [7]. Они характеризуются случайным расстоянием M между антифазными границами (антифазные домены различной длины стохастически распределены вдоль направления $\langle 001 \rangle$). При варьировании состава и температуры средний по хаотическому ансамблю полупериод $\overline{M}$ меняется непрерывно, принимая в том числе и иррациональные значения.

В наших предыдущих работах [8, 9] выявлены особенности электронной структуры сплавов Cu–Au, Cu–Pd, Cu–Pt и дан ответ на вопрос, почему в этих сплавах образуются несоизмеримые длиннопериодические структуры, характеризующиеся иррациональным периодом и размытыми антифазными границами. Разъяснены причины существова-

^{*}E-mail: kanc@spti.tsu.ru, sergey@eremeev.tomsk.ru

Рис.1. Электронно-энергетический спектр $\varepsilon({f k})$ и плотность электронных состояний $n(\varepsilon)$ сплава Ag₃Mg в структуре $L1_2$

Рис.2. Электронная восприимчивость $\chi(\mathbf{q})$ (верхняя кривая) и ее парциальные вклады, вычисленные для $\mathrm{Ag}_3\,\mathrm{Mg}$ в направлении $\langle 100 \rangle$

13 ЖЭТФ, вып. 3

ния таких длиннопериодических структур лишь в небольшом интервале температур. Объяснена наблюдаемая зависимость длинного периода от степени дальнего порядка η в сплавах Cu–Au [8]. Вскрыты причины образования двумерных длиннопериодических структур в сплавах Au₃Cu и Cu₃Pd [9].

Рассмотрим особенности сплавов с соизмеримыми длиннопериодическими структурами. К ним относятся такие сплавы как Ag_3Mg , Cu_3Al , Au_3Cd , Al_3Ti , Pt_3V и др.

При исследовании сплавов Ag₃Mg с различным содержанием магния было получено, что в некотором интервале концентраций полупериод антифазы оставался постоянным, M = 2, что соответствует сверхструктуре D0₂₃ [10, 11], либо $\overline{M}$ слегка уменьшается при росте концентрации магния [12]. При этом существенно, что антифазные границы являются четко определенными, а при изменении температуры $\overline{M}$ практически не изменяется. К подобного типа сплавам также были причислены Au₃Zn, Au₃Cd и Au₃Mn [13].

Несколько иные результаты были получены при исследовании сплавов Al₃Ti [14–17]. Были обнаружены высоко- и низкотемпературные фазы с длиннопериодическими структурами [14]. При низких температурах наблюдалось несколько относительно простых соразмерных структур, а при высоких был проидентифицирован ряд достаточно сложных конфигураций. Так, при T = 700 °C наблюдалась конфигу-

Рис.3. Фрагменты сечений поверхности Ферми для Ag_3Mg : a-в плоскости z=0, $\delta-в$ плоскости $z=0.5(2\pi)/a$. Стрелкой показан нестинговый вектор

Рис.4. Электронно-энергетический спектр $\varepsilon({f k})$ и плотность электронных состояний $n(\varepsilon)$ сплава Al₃Ti в структуре $L1_2$

рация (211) (данная запись означает последовательность доменов 2-1-1, где под 2 и 1 понимаются домены M = 2 и M = 1), что соответствует $\overline{M} \approx 1.33$. При $T = 900 \,^{\circ}\text{C} - \langle 21 \rangle$ и соответственно $\overline{M} \approx 1.5$; $T = 1150 \,^{\circ}\text{C} - \langle 221 \rangle$ и $\overline{M} \approx 1.68$; $T = 1200 \,^{\circ}\text{C} - \langle 2221 \rangle$ и $\overline{M} \approx 1.76$. Подчеркнем, что ярко проявляется рост $\overline{M}$ с повышением температуры, в то время как низкотемпературная фаза реализуется в виде смеси антифазных доменов M = 2 и M = 1 с явным преобладанием элементов сверхструктуры D0₂₂ (M = 1). В сплаве стехиометрического состава отмечалась простейшая длиннопериодическая структура D0₂₂ [15]. При содержании 69–73 ат.% Al наблюдали структуры с $4/3 \leq \overline{M} \leq 2$, причем величина $\overline{M}$ зави-

Рис.5. Электронная восприимчивость $\chi(\mathbf{q})$ сплава Al₃Ti, вычисленная в рамках структуры $L1_2$ в направлении $\langle 001 \rangle$. Нижняя кривая — парциальный вклад от внутризонных электронных переходов 7–7. Стрелкой указан локальный максимум восприимчивости

села от температуры. Зависимость $\overline{M}$ от состава и температуры отжига отмечалась и в [16, 17]. В [18] исследовались сплавы Pt–V с длиннопериодическими структурами при составах вблизи Pt₃V. В процессе отжига при 930 °C происходило превращение упорядоченной структуры D0₂₂ (типа Al₃Ti) в упорядоченную по типу $L1_2$, а при 1036 °C — превращение в неупорядоченное состояние. В работе [19] прямо указывается, что высокотемпературная фаза (более 1000 °C) имеет структуру $L1_2$, а низкотемпературная (менее 900 °C) — D0₂₂. Наблюдалось увеличение $\overline{M}$ при росте температуры.

Таким образом, в качестве наиболее характерных особенностей соизмеримых структур можно назвать следующие:

 низкотемпературная фаза реализуется в виде соразмерной сверхструктуры;

 — высокотемпературное состояние представляет собой смесь соразмерных элементов; – антифазные границы представляют собой четко определенные плоскости, вблизи которых отсутствуют существенные структурные особенности;

— при изменении состава сплава «средний» размер антифазного домена пробегает рациональные значения.

Тем не менее среди соизмеримых длиннопериодических структур выделяются две группы сплавов. К первой можно отнести такие как Ag₃Mg, Cu₃Al, Au₃Cd, Au₃Zn и Au₃Mn, в которых средний полупериод остается практически постоянным при изменении температуры. И ко второй — сплавы Al₃Ti, Au₄Zn, Pt₃V, в которых наблюдается порой весьма существенная зависимость среднего размера домена от температуры.

В настоящей работе мы исследуем различия в температурной зависимости двух типов соизмеримых длиннопериодических структур на примере сплавов Ag₃Mg и Al₃Ti.

2. ДЕТАЛИ РАСЧЕТОВ

Основной расчетной величиной в нашем подходе является обобщенная восприимчивость невзаимодействующих электронов $\chi(\mathbf{q})$,

$$\chi(\mathbf{q}) = \frac{2\Omega}{(2\pi)^3} \times \int d^3 \mathbf{k} \sum_{\lambda,\lambda'} \frac{f\left(\varepsilon_\lambda(\mathbf{k})\right) \left[1 - f\left(\varepsilon_{\lambda'}(\mathbf{k} + \mathbf{q})\right)\right]}{\varepsilon_{\lambda'}(\mathbf{k} + \mathbf{q}) - \varepsilon_\lambda(\mathbf{k})},$$

вычисляемая на основе электронно-энергетического спектра сплава. Если в системе на поверхности Ферми имеются плоские или совпадающие по своей форме участки, разделенные вектором нестинга $2\mathbf{k}_F$, то функция $\chi(\mathbf{q})$ будет иметь некую особенность при этом же векторе. В зависимости от «качества» нестинга, (т. е. степени подобия совмещающихся участков) особенность в электронной восприимчивости представляет излом, ступеньку или даже пик, причем чем ярче особенность в $\chi(\mathbf{q})$, тем больший энергетический выигрыш достигается при образовании длиннопериодической структуры.

Расчеты электронно-энергетического спектра проводились «полнопотенциальным» методом ЛМТО в рамках приближения локальной электронной плотности [20]. Обменно-корреляционный потенциал брался согласно работе Барта и Хедина [21], интегрирование по занятым состояниям велось тетраэдронным методом [22], при самосогласованном расчете спектра $\varepsilon_{\lambda}(\mathbf{k})$ использовалось 165 (Ag₃Mg) и 126 (Al₃Ti) опорных точек, а при

Рис.б. Фрагменты сечений поверхности Ферми сплава AI_3 Ті в двух взаимно перпендикулярных плоскостях: $a-z=0; \ b-y=0.23(2\pi/a).$ Стрелкой показан нестинговый вектор

расчете электронной восприимчивости $\chi(\mathbf{q}) - 1771$ (Ag₃Mg) и 4851 (Al₃Ti) точек в неприводимой части зоны Бриллюэна. При вычислении обобщенной восприимчивости невзаимодействующих электронов $\chi(\mathbf{q})$ учитывались лишь энергетические зоны, пересекающие уровень Ферми и определяющие поведение этой величины. Параметр решетки *а* брался равным 7.766 ат. ед. для Ag₃Mg и 7.264 ат. ед. для Al₃Ti с c/a = 2.23.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 показан электронно-энергетический спектр ε (**k**), вычисленный для гипотетического упорядоченного по типу $L1_2$ сплава Ag₃Mg. Характерной особенностью его, как впрочем, и всех сплавов на основе благородных металлов, является яркая *d*-полоса Ag, локализованная ниже уровня Ферми таким образом, что геометрию поверхности Ферми определяют 17-я, 18-я и 19-я зоны, являющиеся практически полностью *s*- и *p*-состояниями Ag и Mg.

На рис. 2 показана восприимчивость $\chi(\mathbf{q})$, рассчитанная вдоль направления Г–Х зоны Бриллюэна, упорядоченного по типу $L1_2$ сплава Ag₃Mg. Она имеет острый максимум при волновом векторе $\mathbf{q}_n = 2\pi/a$ [0.284, 0, 0], указывая на неустойчивость гипотетической $L1_2$ -фазы к возникновению длиннопериодической структуры с полупериодом $\overline{M} = 1.76$. Это соответствует экспериментальным фактам. Действительно, система Ag₃Mg в структуре $L1_2$ никогда не наблюдалась: из разупорядоченного состояния она сразу переходит в длиннопериодическое, характеризующееся смесью доменов, упорядоченных по типу D0₂₂ (M = 1) и D0₂₃ (M = 2). При этом элементы сверхструктуры D0₂₃ встречаются чаще, так что усредненный полупериод антифазного домена $\overline{M}$ равняется 1.75 [10]; указанное выше расчетное значение (1.76) находится с ним в прекрасном согласии.

Анализ парциальных вкладов в полную восприимчивость $\chi(\mathbf{q})$ показал, что максимум восприимчивости возникает благодаря межзонным электронным переходам 18–19 и 19–18 (рис. 2). В конечном счете, этот максимум обусловлен геометрическими особенностями поверхности Ферми, показанными на рис. 3. В окрестности точки М зоны Бриллюэна расположены два весьма обширных электронных участка 18-го и 19-го листов поверхности Ферми, практически совпадающих по своей форме и разделенных упомянутым выше вектором $\mathbf{q}_n = 2\pi/a$ [0.284, 0, 0]. Столь высокая степень подобия и приводит к яркому максимуму в $\chi(\mathbf{q})$. Таким образом, можно предполагать, что указанные особенности геометрии поверхности Ферми и, в конечном счете, электронной структуры, заложенные в гипотетической фазе Ag_3Mg , упорядоченной по типу $L1_2$, способствуют возникновению экспериментально наблюдаемой смеси доменов со сверхструктурами $D0_{22}$ и $D0_{23}$.

На рис. 4 показан электронно-энергетический спектр $\varepsilon(\mathbf{k})$ сплава Al₃Ti в структуре $L1_2$. Вос-

Рис. 7. Электронная восприимчивость $\chi(\mathbf{q})$ сплава Al₃Ti в кубической $L1_2$ -структуре при различных степенях тетрагональности (верхние кривые). Нижние кривые — парциальные вклады от внутризонных переходов 7–7. Стрелками указаны локальные максимумы восприимчивости

приимчивость $\chi(\mathbf{q})$ вдоль направления $\langle 100 \rangle$ зоны Бриллюэна, рассчитанная на основе электронно-энергетического спектра сплава Al₃Ti, показана на рис. 5. Представляет интерес локальный максимум восприимчивости при $\mathbf{q}_n = 0.35$, характеризующий неустойчивость данной системы относительно формирования длинного периода с $\overline{M} = 1.47$. Анализ парциальных вкладов в полную восприим-

чивость $\chi(\mathbf{q})$ показал, что за формирование указанного локального максимума восприимчивости всецело отвечает вклад от внутризонных переходов 7–7, показанный на рис. 5. Видно, что при $\mathbf{q}_n = 0.35$ данный вклад имеет ярко выраженный максимум, что указывает на существование на поверхности Ферми совмещающихся участков, разделенных вектором $\mathbf{q}_n = 0.35(2\pi/a)\langle 001 \rangle$ (рис. 6).

Необходимо отметить, что наблюдаемая низкотемпературная структура D022 имеет довольно высокую степень тетрагональности c/a = 2.23 [23], следовательно, было бы логично провести расчет электронного спектра и восприимчивости для структуры L1₂ с таким же тетрагональным искажением, как и в структуре $D0_{22}$, т.е. c/a = 1.115. Здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство: из общих соображений можно предположить, что чем больше величина длинного периода, тем меньше должна быть степень тетрагональности базовых ячеек, из которых состоит данная структура, и в пределе бесконечного длинного периода данная длиннопериодическая структура превращается в обычную кубическую L1₂-структуру. Максимальная же степень тетрагональности должна присутствовать у простейшей длиннопериодической структуры, реализующейся в Al₃Ti, т. е. D0₂₂. Таким образом, для полноты картины необходимо исследовать и структуры с промежуточными степенями тетрагонального искажения.

Проведен анализ зависимости $\chi(\mathbf{q})$ от изменения параметра c/a, в диапазоне 1–1.115. Особенность, наблюдающаяся в кубической $L1_2$ -структуре при $\mathbf{q}_n = 0.35(2\pi/a)\langle 001 \rangle$, при росте c/a смещается вправо и постепенно деградирует (см. рис. 7). Однако при c/a = 1.10 появляется новая особенность при $\mathbf{q}_n = 0.42(2\pi/a)$, которая при дальнейшем увеличении тетрагональности не только смещается вправо, но и довольно резко усиливается. Для экспериментальной степени тетрагональности данная особенность соответствует вектору $\mathbf{q}_n = 0.46(2\pi/a)$, что отвечает длинному полупериоду $\overline{M} = 1.1$. Для всех указанных выше векторов существуют соответствующие совмещающиеся участки поверхности Ферми.

Полученные результаты можно представить в виде зависимости средней длины полупериода $\overline{M}$ от параметра тетрагональности c/a базовой ячейки $L1_2$. При экспериментально наблюдаемой тетрагональности $\overline{M} = 1.1$, что очень близко к истинной низкотемпературной структуре $D0_{22}$ (M = 1). При уменьшении тетрагональности наблюдается рост величины антифазного домена и в кубической структуре $\overline{M} \approx 1.5$. Здесь $(c/a)^{-1}$ играет роль своеобразной температуры. Чем меньше тетрагональность, тем выше температура и тем больше длинный период длиннопериодической структуры. Эти результаты можно качественно сопоставить с наблюдаемой экспериментальной зависимостью $\overline{M}$ от температуры [14].

Таким образом, температурная зависимость размера антифазного домена в соизмеримых длиннопериодических структурах определяется особенностями электронной структуры системы и, в частности, геометрией нестинговых участков поверхности Ферми. В сплаве Ад₃Mg степень совмещения уплощенных листов поверхности Ферми высокая и у $\chi(\mathbf{q})$ формируется достаточно острый максимум. В Al₃Ti качество нестинга ниже и особенность в восприимчивости не имеет яркого пика. При уменьшении температуры (увеличении степени тетрагональности) происходит изменение формы поверхности Ферми и величины нестингового вектора. В Ад₃Мд же изменения нестинга не происходит и стабильность длиннопериодических структур сохраняется вплоть до низких температур. Данное отличие объясняет, на наш взгляд, и различную стабильность соизмеримых длиннопериодических структур при изменении температуры.

Работа выполнена при поддержке Американского фонда гражданских исследований и развития (CRDF) и Министерства образования РФ в рамках программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» (грант V1-P-16-09).

ЛИТЕРАТУРА

- А. И. Потекаев, И. И. Наумов, В. В. Кулагина, В. Н. Удодов, О. И. Великохатный, С. В. Еремеев, Естественные длиннопериодические наноструктуры, НТЛ, Томск (2002).
- О. Д. Шашков, Л. Н. Буинова, В. И. Сюткина и др., ФММ 28, 1029 (1969).
- Л. Н. Буйнова, В. И. Сюткина, О. Д. Шашков,
   Э. С. Яковлева, ФММ 29, 1221 (1970).
- 4. Л. Н. Буйнова, В. И. Сюткина, О. Д. Шашков,
  Э. С. Яковлева, ФММ 33, 1195 (1972).
- Л. Н. Буйнова, В. И. Сюткина, О. Д. Шашков,
   Э. С. Яковлева, ФММ 34, 561 (1972).
- **6**. В. И. Сюткина, Э. С. Яковлева, ФТТ **6**, 2688 (1966).
- M. J. Marcinkowski and L. Zwell, Acta Metall. 11, 373 (1963).

- О. И. Великохатный, С. В. Еремеев, И. И. Наумов, А. И. Потекаев, ЖЭТФ 117, 548 (2000).
- О. И. Великохатный, С. В. Еремеев, И. И. Наумов, А. И. Потекаев, Письма в ЖЭТФ 69, 548 (1999).
- M. Guymont and D. Gratias, Acta Cryst. A 35, 181 (1979).
- A. Gangulee and B. Bever, Trans. Metall. Soc. AIME 242i, 278 (1968).
- 12. K. Hanhi, J. Maki, and P. Paalassalo, Acta Metall. 19, 15 (1971).
- 13. А. И. Потекаев, Изв. ВУЗов, физика № 6, 3 (1995).
- 14. A. Loiseau, G. van Tendeloo, R. Portier et al., J. de Phys. 46, 595 (1985).
- A. Loiseau, J. Electron Microsc. 35, Suppl. Nº 1, 843 (1986).
- 16. R. Milida, Jpn. J. Appl. Phys. 25, 1815 (1986).

- A. Loiseau, J. Planes, and F. Ducastelle, Alloy Phase Stabil.: Proc. NATO Adv. Study Inst., Maleme, June 13-17, 1987, Dordrech, (1989), p. 101.
- J. Planes, A. Loiseau, F. Ducastelle, and G. van Tendeloo, *Electron Microsc. and Anal.*, 1987: Proc. Inst. Phys. Electron Microsc. and Anal. Group (EMAG 87) Conf., Manchester, 8-9 Sep., 1987, Bristol, Philadelphia (1987), p. 261.
- D. Schryvers and S. Amelinckx, Mater. Res. Bull. 20, 367 (1983).
- 20. S. Savrasov and D. Savrasov, Phys. Rev. B 46, 12181 (1992).
- 21. U. Barth and L. Hedin, J. Phys. C 5, 1629 (1972).
- 22. J. Rath and A. J. Freeman, Phys. Rev. B 11, 2109 (1975).
- W. B. Pearson, A Handbook of Lattice Spacings and Structures of Metals and Alloys, Pergamon, New York (1958).